

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ЮРИДИЧЕСКОМ ДОКУМЕНТЕ

В статье исследуется жанровое пространство юридического дискурса. Автором предпринимается попытка дать общие характеристики функционально-прагматических особенностей использования юридической терминологии в правовом дискурсе в плане взаимодействия специальных и неспециальных языковых средств.

Ключевые слова: юридический дискурс, термин, официальный жанр

Язык закона (язык нормативных правовых актов) – совокупность лексических, синтаксических и стилистических средств, посредством которых формируется текст закона или иного нормативного правового акта. Создателями юридических текстов являются профессионалы-юристы, которые порождают эти тексты с учетом особенностей устройства общества. По своим типологическим признакам эти тексты достаточно однородны. Комплекс средств, характерный для юридического текста, обеспечивает полноценную передачу информации реципиенту, т. е. любому взрослому гражданину страны. Несомненно, что наиболее яркой отличительной чертой языка британского законодательства и официальной документации является многочисленное использование юридической терминологии.

Юридические термины – это словесные обозначения государственно-правовых понятий, с помощью которых выражается и закрепляется содержание нормативно-правовых предписаний государства. Термины и формулировки, которые используются в юридических текстах моносемантчны, они имеют строгие и точные значения, снабжены однозначно интерпретируемыми дефинициями в отраслевых словарях, а также пространными, исчерпывающими толкованиями в специализированных справочниках, текстах законов и т. д.

Юридический текст представляет собой особую юридическую терминологическую систему. В научной литературе выделяют несколько классификаций терминов, используемых в текстах права. В нашей работе мы будем опираться на классификацию, предложенную Н.И. Хабибулиной. Она подразделяет термины в зависимости от их лексического значения на общеупотребительные, специальные технические и специальные юридические. Как утверждает Н.И. Хабибулина, «общеупотребительные термины – широко распространенные термины, используемые в художественной и в научной литературе, бытовой речи, в деловых документах и в законода-

тельстве. Они просты и понятны. Их употребление в законе возможно только в том значении, которое они имеют в литературном языке... Специальные технические – это термины, взятые из различных областей науки, техники и искусства... Специальные юридические – это термины, которые употребляются только в юриспруденции» [Хабибулина 2000 : 43].

Общепотребительные термины характеризуются тем, что употребляются в обыденном смысле и понятны всем. Они интересны с той точки зрения, что, несмотря на свою, казалось бы, понятность и распространенность, требуют дефиниции. Такая необходимость возникает в нескольких случаях.

Во-первых, когда закон регулирует такой тип отношений, при котором используемый общепотребительный термин становится одним из ключевых слов для понимания сути закона. В связи с этим требуется ввести дефиницию термина, чтобы добиться ясности, единообразия понимания закона. Например, значение термина *“animal”* существенно для понимания смысла Animal Welfare Act 2006, поэтому приведена дефиниция: *“Animal” means a vertebrate other than man* [Animal Welfare Act 2006, Ch. 45, P.1].

Термин *“enemy”* является неотъемлемой частью Armed Forces Act 2006: ... *“enemy” includes – all persons engaged in armed operations against any of Her Majesty’s forces or against any force co-operating with any of Her Majesty’s forces; all pirates; and all armed mutineers, armed rebels and armed rioters...* [Armed Forces Act 2006, Ch. 52, P. 190].

Во-вторых, общепотребительный термин может требовать дефиниции, если его содержание в общем интерпретируется довольно широко. Тогда законодатель вводит определение, чтобы конкретизировать значение термина, избежать двоякого толкования, например:

“passenger” means any person carried in a ship except -

(a) persons employed or engaged in any capacity on board the ship on the business of the ship;

(b) a person on board the ship either in pursuance of the obligation laid upon the master to carry shipwrecked, distressed or other persons, or by reason of any circumstances that neither the master nor the owner could have prevented or forestalled; and

(c) a child under the age of one year [Merchant Shipping Act Ch.234, Pp. 4-5].

“ship” means every description of vessel used in navigation, whether self propelled or not, and it includes barges, pontoons, floating establishments, installations or structures, oil rigs and other similar vessels, and for those parts of the Act wherever applicable it shall also include a ship under construction [Merchant Shipping Act Ch.234, Pp. 4-5].

Специальные технические термины выражают понятия различных отраслей знания и, по словам Н.И. Хабибулиной, «должны употребляться в том смысле, который закреплен за ними в соответствующей отрасли зна-

ния» [Хабибулина 2000: 43]. Поскольку законы регулируют самые разнообразные общественные отношения, то и сферы, к которым относятся специальные технические термины, тоже разнообразны. Это биология (*vertebrate, invertebrate, wild bird, wild animal, embryo*), вооруженные силы (*active service, service compensation order, commanding officer, naval chaplain*), экология (*microgeneration system, fossil fuel, pesticide*), экономика (*limited company, net assets, residual interest, credit transaction*), информационные технологии (*switchover help functions, visual impairment information, digital switchover*) и т. далее [Борисова 2009: 91-92].

Специальные юридические термины представляют собой довольно многочисленную группу слов в законодательных текстах. Обычно они, по утверждению Л.А. Борисовой, лаконично и относительно точно обозначают понятие, применяемое в юриспруденции. Специальные юридические термины можно разделить на те, которые знакомы и понятны рядовому гражданину-читателю закона, и те, которые являются узкоспециальными, известными скорее только юристам, например:

The prosecutor must —

(a) *disclose to the accused any prosecution material which has not previously been disclosed to the accused and which in the prosecutor's opinion might undermine the case for the prosecution against the accused, or*

(b) *give to the accused a written statement that there is no material of a description mentioned in paragraph (a)* [Criminal Procedure of Investigations Act 1996, Ch. 25].

В данном случае термины понятны среднестатистическому читателю, не вызывают затруднения у читателя-неспециалиста, не являются узкоспециализированными, часто встречаются не только в юридическом дискурсе, но и в общеупотребительном литературном языке.

Ко второй группе специальных юридических терминов, которые являются узкоспециальными, можно отнести: *Where an order under this Act is subject to "negative resolution procedure" the statutory instrument containing the order is subject to annulment in pursuance of a resolution of either House of Parliament* [Corporate Manslaughter and Corporate Homicide Act 2007, Ch. 19, P. 15].

Иногда специальные юридические термины расшифровываются непосредственно в тексте правового документа: *A "right of audience" means the right to appear before and address a court, including the right to call and examine witnesses* [Legal services Act 2007, Ch. 29]. Без пояснений подобные термины сложны для восприятия неподготовленного читателя, требуют обращения к специализированной и справочной литературе для разъяснения значения.

Специально-юридическую терминологию нельзя ограничивать набором особо сложных юридических выражений и слов. В законах или иных нормативных документах выражения и слова, которые, казалось бы, отно-

сятся к обычным, общеупотребительным, в действительности имеют специфическое правовое содержание, причем в ряде случаев отличающееся от общеупотребительного, например: *That States Parties to the American Convention on Human Rights have expressed their intention to adopt an international agreement with a view to consolidating the practice of not applying the death penalty in the Americas* [Protocol to the American Convention on Human Rights to Abolish the Death Penalty].

Слова *adopt* и *consolidate* имеют общие значения “усыновлять, усваивать” и “укреплять, объединять” соответственно. Однако в тексте юридического правового акта они приобретают новый смысл и функциональное значение. В юридическом дискурсе *adopt* – “подтверждать, принимать / to accept or make use of, such as to adopt another defendant's argument in a lawsuit”, *consolidate* – “утвердить/ to make solid or firm”. Новое семантическое значение определяет и прагматическую функцию данных лексических единиц в тексте. Они становятся дополнительным показателем беспристрастного официального стиля.

Особенности употребления юридической терминологии отражены не только в законах и правовых актах, но и в тексте специализированной юридической статьи. В юридическом дискурсе по сравнению с художественным и журналистским чаще отмечаются варваризмы и аббревиатуры. Цель использования варваризмов в юридическом языке – обеспечить смысловую емкость высказывания при его сравнительной краткости и адекватно смоделировать описываемое положение дел с помощью внутренней формы языка. В ряде случаев эта цель эффективнее достигается путем употребления иностранного оборота, так как он оказывается более удачным в плане моделирования действительности, чем оборот родного языка. Кроме того, юридические варваризмы интернациональны, что облегчает международное общение на юридические темы. В какой-то мере они выполняют функцию международного юридического языка:

...Fairfax observed that if a corpus juris could not be fashioned for Britain...

где *corpus juris* — *the modern name for a collection of fundamental works in jurisprudence, issued from 529 to 534 by order of Justinian I, Eastern Roman Emperor. It is also referred to as the Code of Justinian.*

Rather than an archaic criminal appeals system that operates in terrorem populi, what is needed is a modern approach operating in the interests of all the people, где *in terrorem populi* – *to the terror of the people.*

There was no point in the Law Society taking a “stand-off” approach; rather they should seek a quid pro quo for any concessions they felt had to be made, где *quid pro quo* – *what for what or something for something.*

Moreover, relief appears less harsh on the defendant, because, rather than having to bear the loss initially suffered by the claimant, the defendant is being made to account for a benefit subtracted from the claimant and, in so doing, to

restore the *status quo*, где *status quo* – *the existing state of things at any given date*.

In the law of tort it has been made available in a rather ad hoc fashion pursuant to diverse, often obscure, doctrines and generally by way of requiring the defendant to pay a sum reflecting the value of what would have been a reasonable fee for the relaxation of the right infringed, где *ad hoc* – *for this; for this special purpose*.

Another writer also referred to the frequently quoted passage from George Buchanan's *Rerum Scoticarum historia* in which he had complained that following the reconstitution of the session as the College of Justice in 1532.... где *Rerum Scoticarum historia* – *the history of Scotland*.

Займствования из латыни всегда принадлежали к узкоспециальной лексике, были отличительной чертой научного дискурса. Латинский язык долгое время являлся языком письменной официальной документации и науки. Латинизмы в юридическом дискурсе ограничивают круг потенциальных реципиентов текста, делают его своего рода предназначенным для “посвященных”. Некоторые латинизмы, такие как *квипрокво* – недоразумение, основанное на принятии одной вещи за другую, *статус-кво* – существующее положение вещей, также нередко встречаются в политическом и журналистском дискурсе. Они перешли в разряд часто употребляемых, “модных” слов. В юридическом контексте они продолжают выполнять стилистическую функцию создания официального текста и предназначены для образованного читателя.

Как было упомянуто, важную роль в юридическом дискурсе играют аббревиатуры:

...*We may regret the United States' failure to ratify the UN Convection on the Rights of the Child ...*, где *UN* – общепринятое сокращение для *United Nations*.

...*Writing to the Prime Minister on 7 November 1956, the Attorney General, Sir Reginald Manningham-Buller QC, said “...I support and have supported the Government's actions though I cannot do so on legal grounds”*, где *QC* – *Queen's Counsel*.

Использование аббревиатур позволяет сэкономить языковые ресурсы, избежать повторения, и одновременно делает текст узкоспециализированным, рассчитанным на знакомого с данными сокращениями читателя.

Юридические тексты характеризуются также широким употреблением названий правовых комитетов и организаций, официальных должностей, правовых документов:

A State may make provision in its law for the death penalty in respect of acts committed in time of war or of imminent threat of war; such penalty shall be applied only in the instances laid down in the law and in accordance with its provisions. The State shall communicate to the Secretary General of the Council of Europe the relevant provisions of that law [Protocol No. 6 to the 1950

European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms].

Ratification of this Protocol or accession thereto shall be made through the deposit of an instrument of ratification or accession with the General Secretariat of the Organization of American States [Protocol to the American Convention on Human Rights to Abolish the Death Penalty].

The governments signatory hereto, being members of the Council of Europe.

Considering the Universal Declaration of Human Rights proclaimed by the General Assembly of the United Nations on 10th December 1948... [Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms].

Названия должностей, правовых документов и организаций являются современными реалиями мирового сообщества. Они придают юридическому тексту универсальный характер. Эту же функцию выполняют рутинные фразы и клишированные обороты речи, которые часто встречаются в официальных юридических документах, например:

No reservation may be made under Article 64 of the Convention in respect of the provisions of this Protocol [Protocol No. 6 to the 1950 European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms].

Any declaration made under the two preceding paragraphs may, in respect of any territory specified in such declaration, be withdrawn by a notification addressed to the Secretary General [Protocol No. 6 to the 1950 European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms].

In respect of such territory the Protocol shall enter into force on the first day of the month following the date of receipt of such a declaration by the Secretary General [Protocol No. 6 to the 1950 European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms].

This Protocol shall enter into force on the first day of the month following the date on which five member States of the Council of Europe have expressed their consent to be bound by the Protocol in accordance with the provisions of Article 7.

Данные выражения делают юридический текст статичным, рутинным, однозначным. За счет наличия стандартных оборотов речи текст приобретает четкую структуру. Клишированные фразы облегчают комплексное восприятие сложного правового текста, помогают легче ориентироваться в документе.

В целом юридической терминологии в правовом дискурсе присущи те же отличительные черты, что и терминологии вообще. Юридические термины обладают всеми характеристиками терминов – однозначностью, отсутствием эмоциональной окраски, независимостью от контекста. Они достаточно абстрактны, чтобы охватить большое число случаев. Их формулировка четко очерчивает круг подпадающих под нее ситуаций. Однозначность трактовки юридического термина необходима для правильного

толкования статей закона, для исключения судебных ошибок и для вынесения справедливых юридических решений. Присутствие латинских заимствований и стандартизированных сокращений делает юридический текст формальным и направленным на определенного реципиента. Обилие клише и рутинных формулировок стандартных единиц содержания ускоряет и облегчает понимание излагаемой мысли.

Библиографический список

1. Борисова Л.А. Терминология в британских законах // Вестник ВГУ. Воронеж, 2009. № 2. С. 91-92.
2. Хабибулина Н.И. Юридическая техника и язык закона. СПб., 2000.

A.M. Pyzh (Russia, Samara)

FUNCTIONAL AND PRAGMATIC FEATURES OF LAW TERMINOLOGY USED IN LEGAL DOCUMENTS

The article dwells on the typical characteristics of legalese English in terms of their functional and pragmatic features. Law terms are divided into several groups including abbreviations and clichés

Keywords: legal terms, legal discourse, pragmatic features